

— Ладно, хватит, жизнь на волоске, а вы тут нежничаете, — Чэнь Миншэн встал, собираясь уходить.

— Эй, вы... всё готово? Придёте за ним?

— Да, всё готово, позвони мне, — сказал Чэнь Миншэн и, уходя, добавил:

— Не лезь на рожон, умный в гору не пойдёт.

Линь Шисинь спросил:

— Как он повредил тыльную сторону руки? Он сказал, что играл с ножом, но я вижу, что рана на тыльной стороне.

— По словам слуг, которые были там, он поссорился с отцом и сам себя порезал. Эх, этот характер Фэйжэня... Ты мне напомнил, сегодня спрячь все ножи в доме.

Линь Шисинь попрощался с Чэнь Миншэном и пошёл домой под зонтом. Ему вспомнилась фраза: «Расставания всегда происходят в дождь». Но сезон дождей в городе Ин был слишком долгим, настолько, что каждый раз, возвращаясь сюда, он вспоминал этот день.

Вернувшись домой, он увидел, что Ци Фэйжэнь уже дома, стоял у окна и смотрел на вход. Увидев, как Линь Шисинь открывает калитку, он вышел:

— Где ты был? Я с Юй Цзиндуном вернулся после выпивки уже поздно, а ты ещё позже.

— Общался с друзьями из литературного кружка. Мы ведь все уже выпустились, теперь редко увидимся, — Линь Шисинь поставил зонт, переобулся и зашёл в дом.

Ци Фэйжэнь выглядел таким радостным, словно у него был хвост, который он радостно вилял.

— Почему ты такой счастливый? — Линь Шисинь погладил Ци Фэйжэня по лицу и подбородку.

Ци Фэйжэнь прижал руку Линь Шисиня подбородком, не давая её убрать:

— Осталось всего четыре часа, чтобы узнать результаты. Я немного волнуюсь.

— Ты точно поступишь, вопрос только в том, захочешь ли ты идти, — сказал Линь Шисинь.

— Как я могу не хотеть? Я мечтаю об этом, хочу учиться с тобой в одном университете.

Линь Шисинь на мгновение задумался, затем повернулся и зашёл на кухню:

— Я приготовлю лапшу, хочешь немного? Ты с Юй Цзиндуном только пил? Ты ел?

— Нет, я специально только пил, чтобы оставить место для еды с тобой, — Ци Фэйжэнь положил руку на дверной косяк кухни.

Он был высоким, и его фигура полностью перекрыла вход.

Линь Шисинь сказал:

— Иди подожди, тут запах масла.

Эта порция лапши была поистине роскошной, в ней было около десятка ингредиентов. Линь

Шисинь вложил все свои умения в это блюдо. Когда Ци Фэйжань выловил из миски устрицу, он не сдержал смеха.

— Чему ты смеёшься? — Линь Шисинь тоже почувствовал, что переборщил.

— Ничему, просто ты очень милый.

— Вечно ты льстишь... Что говорил Юй Цзиндун? — спросил Линь Шисинь.

Юй Цзиндун много говорил о преимуществах обучения за границей, и Ци Фэйжань чуть не поссорился с ним. Сейчас он не хотел об этом говорить и сменил тему.

— Что он может сказать? Я слышал, многие уже получили уведомления? — спросил Ци Фэйжань.

— Да, студенты по искусству и спорту уже получили свои уведомления, Цюй Госин даже поступил в китайско-американскую академию искусств.

— Он смог поступить? Я видел, как он рисует тебя, похоже на Сейлор Мун, — насмешливо сказал Ци Фэйжань.

— Ха-ха-ха, — Линь Шисинь рассмеялся, вспомнив, как Цюй Госин каждый раз с гордостью показывал ему свои рисунки. — Ты не видел, как он рисует тебя, точь-в-точь как Халка.

— Фу, завидует мне, специально рисует уродливо.

После ужина они прогулялись по двору. Линь Шисинь ухаживал за этим двором с особой тщательностью, посадил два ряда камелий и разбил небольшой огород, где выращивал лук, салат и помидоры.

— На этом месте я хотел бы построить небольшую теплицу, чтобы выращивать грибы, которые ты любишь, — Линь Шисинь жестами показал. — Но времени не хватает.

Ци Фэйжань сказал:

— Летние каникулы довольно длинные, разве не хватит?

Линь Шисинь задумался, глядя на землю:

— Не хватит.

Ци Фэйжань, видя, что Линь Шисинь расстроен из-за того, что не может вырастить грибы, с улыбкой обнял его:

— Когда мы переедем в Пекин, купим дом с двором, и ты сможешь выращивать всё, что захочешь. Времени будет достаточно.

После прогулки они приняли душ и, согреваясь, обнялись на кровати. Ци Фэйжань то и дело смотрел на часы, то говорил с Линь Шисинем, то снова нетерпеливо открывал телефон, чтобы посмотреть время.

Линь Шисинь, лежа в его объятиях, уже тихо плакал, словно наслаждаясь последними мгновениями тепла. Он всхлипнул, кашлянул и, собравшись с духом, тихо спросил:

— Ты так торопишься? Вечно смотришь на часы.

— Немного тороплюсь, хе-хе. — Ци Фэйжань не сдерживал радости.

После 12 часов ночи можно будет не только узнать результаты, но и отметить 18-летие Линь Шисиня. Он приподнял Линь Шисиня и начал похлопывать его по пояснице.

— Фэйжань, на самом деле, независимо от того, пойдёшь ты в Университет А или нет, ты уже доказал свою состоятельность. Где бы ты ни был, ты всегда будешь выдающимся, и чего бы ты ни захотел, ты сможешь добиться.

Ци Фэйжань поцеловал его в лоб и с улыбкой сказал:

— Я знаю.

Линь Шисинь вырвался из его объятий, сел и посмотрел на него:

— Поэтому не нужно ждать до 12 часов. Твоё уведомление уже пришло.

Ци Фэйжань с недоумением посмотрел на Линь Шисиня, чувствуя, что что-то должно произойти. Он тоже сел, пижама съехала набок.

Линь Шисинь, глядя на него, стиснул зубы, повернулся и достал из левого ящика у кровати сложенный файл с тёмно-синей обложкой, который протянул Ци Фэйжаню.

Ци Фэйжань открыл его и, словно не узнавая букв, спрыгнул с кровати, включил свет в спальне и начал читать.

Красивые золотые буквы на английском: Stanford University — уведомление о поступлении в Школу бизнеса Стэнфордского университета.

Линь Шисинь спустился с кровати, подошёл к нему и чётко произнёс:

— Фэйжань, иди туда, где тебе место. Это лучше, чем Университет А.

Ци Фэйжань почувствовал, будто его ударили по голове, в ушах зазвенело. Когда это головокружение прошло, он спросил первое, что пришло в голову:

— А ты? Ты пойдёшь со мной?

— Я? Я всё равно пойду в Университет А. Фэйжань, послушай меня внимательно, нам нужно расстаться, начиная с сегодняшнего дня, — Линь Шисинь очень спокойно произнёс эти слова, которые давно крутились у него в голове.

— Почему? — Ци Фэйжань всё ещё не понимал или, скорее, из-за защитной реакции медленно осознал.

— Я устал от твоего переменчивого характера, и... после того избиения я получил сильный удар. Говорят, если насилие случилось один раз, оно повторится снова. Я не могу тебя победить, боюсь, что в будущем ты меня убьёшь. Ты говорил, что не спал с тем парнем, которого тебе подставила Гу Юэ, но я тоже не верю... — Линь Шисинь начал перечислять грехи Ци Фэйжаня, чтобы придать своему решению о расставании больше логики.

Ци Фэйжань, словно не слыша, продолжал смотреть на бумагу:

— Кто дал тебе это уведомление? Мой отец? Но я же уже подал заявление в Университет А. Разве можно подавать документы в два места одновременно?

— Ты прошёл вступительные экзамены, но не подал заявление в китайские университеты. Я изменил твою заявку. Ты же помнишь, твой почерк похож на мой, а мой — на твой...

Громкий хлопок раздался в комнате. Линь Шисинь получил сильный удар по левой щеке. На этот раз он оказался далеко от стены и просто упал на край кровати, свернувшись в клубок. Он почувствовал вкус крови, из уголка рта потекла красная струйка, но на его лице появилась улыбка. Он поднял руку, чтобы прикоснуться к онемевшей щеке, медленно поднял голову и с гневом посмотрел на Ци Фэйжаня.

Ци Фэйжань, держа уведомление в одной руке, другой дрожал, его лицо выражало недоверие:

— Ты... что с тобой? Ты что, жизни не дорожишь? Зачем ты изменил мою заявку? Кто тебе разрешил?! Я не хочу уезжать за границу, сколько раз я тебе это говорил!

С этими словами он начал рвать уведомление на мелкие кусочки и бросил их на голову Линь Шисиня.

Линь Шисинь холодно усмехнулся:

— Я знал, что ты так поступишь, поэтому показал тебе копию.

Ци Фэйжань, услышав это, застыл на месте. Бумажки разлетелись по комнате, а в его глазах появилась пустота и равнодушие. Он шаг за шагом приближался к Линь Шисиню.

Линь Шисинь сидел на полу, одной рукой прикасаясь к своему лицу, с отчаянием думая, что если его сейчас убьют, то это будет избавлением.

Ци Фэйжань схватил его за руку, поднял и, лицом к лицу, злобно сказал:

— Если я поеду, ты должен поехать со мной!

<http://bllate.org/book/17671/1647182>